

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

Умение отводить глаза: это очень хороший навык, а уж невидимость которой владеем мы с Рогожиным это вообще, слов нет, как круто. Только видеокамерам как-то ни холодно: ни жарко от этого. Им объектив не отведёшь и насквозь смотреть не заставишь. Так что шанс, что кто-то сидящий за мониторами нас спалит весьма велик.

Вот забавно, люди тратят огромные деньги на покупку кучи видеокамер, а устанавливает их не специалист по безопасности, а Ашот с радиорынка. Потому что установлены и настроены так, что впору говорить не о слепых зонах, а об отсутствии наблюдения, как такового. Всего лишь пяток минут наблюдения и маршрут проложен.

да и трёхметровый забор, даже с пиками по верху не проблема, а вот битое стекло, неприятно, за край не ухватишься. Так и не будем. Охранников рядом нег никто не услышит, а те: что могут посмотреть в эту сторону - не увидят: так что...

Смотрим на то, как камера отворачивает в сторону, отходим с Рогожиным на несколько шагов от стены. Командир бежит первым. Катапульта имени Балагура-Молота зашвыривает его в полёг Пока он находится ещё над стеной, бросаюсь следом и тоже взмываю в воздух. Хорошо приземлились. Мягко и тихо. Вообще-то думаю, что смог бы и без посторонней помощи перебраться. Но зачем плодить себе проблемы? Их и так впереди ждёт не меряно.

Хотя, если посмотреть на спящего, прямо на посту, перед мониторами, охранника становится даже неудобно за то, как мы старались не спалиться. Обиделись жутко, поэтому даже будить не стали. Сразу сделали больно. Правда: сперва в рот запихнули тряпку, которой со стола грязь вытирают, ну чтоб не орал. А то мало ли. Вдруг он дурак? Может ему в героя поиграть охота? Может, он готов умереть, но предупредить своих товарищей? Оказалось, что нет. И вообще он тут случайно. Его заставили. А так он почти уволился уже и собирается идти работать на виноградники простым ставропольским хлеборобом... И всё это на приличном русском языке, замечен конечно акцент, но вполне себе понятно. Слова во всяком случае не коверкал. И ведь сперва пытался убедить, что моя твоя не понимает, да! Удар в печень, оказывается: способность к языкам стимулирует. Пусть и не один, и не только в печень, но ведь помогло же!

Так что, можно сказать: и раскаялся: и исповедался перед смертью, вот только грехи ему пусть на том свете прощают. Нам важно, что дорогу в подвал поведал: что там и где: тоже рассказал, да и мне не придётся теперь искать комнату, в которой держат заложниц и тут он сказал чистую правду. Вот только, про то, что не бандит он и никогда никого даже пальцем... А вот женщин ногами было, сегодня ночью. Руслан даже нож свой марать не стал, бандитским воспользовался. Воткнул в шею хитрым ударом, после которого человек не сразу умирает, а как бы захлёбывается собственной кровью. При этом не гложет пошевелить конечностями. Как жил так и сдох - в дерьме. Побочный эффект, так сказать. К слову, он утреннюю смену принял, так что на пост ещё не скоро кто-нибудь придёт. Лучше бы ночью спал: а не на посту. Не думаю, что ему бы это помогло. Но хоть сдох бы попроще, без изысков.

Так что путь Рогожина лежит вниз, а мой вверх. Камер можно не опасаться. Перерезанные кабели не располагают к работе электроники, хотя мы все в масках, но лучше без лишних улик. Не скажу, что народ бежал по дому шальными толпами, но трёх человек встретил. двух женщин похоже на работниц и один вооружённый тип. для надёжности замирал, пропуская мимо себя. И если с женщинами проблем не возникло, то мужик заставил понервничать, как раз с лестницы вышел на третий этаж и он на встречу, пропустил мимо, хотя инстинкт требовал убить, чтоб не оставлять за спиной.

Бандит пройдя пару шагов остановился и принялся озиаться по сторонам. Как будто почувствовал мой недобрый взгляд. Расфокусировав максимально зрение, перестал дышать, чтоб звуком дыхания не выдать себя. А этот тип всё озирается. Проклятье, вот кончится в лёгких воздух, вряд ли удастся тихо вздохнуть. Придётся убить. А это не есть хорошо. Я тут не за этим. А ведь что интересно, бандит этот головой не просто так крутит, он же ищет того, кто глаза отводит! Именно так мы с парнями искали Рогожина когда только познавали, этот полезный навык

Если твой уровень сильно ниже того, кто прячется, либо у тебя вообще нет способностей. Надо просто найти место, где твой взгляд «срывается». Ой как плохо. Этот тип не просто знает, как искать «невидимку», но и точно знает, что я здесь есть. А это значит, что он такой же, как и мы... И оружие держит наготове, вот только увидеть меня таким способом нельзя, я не отвожу глаза, это режим «невидимки». (Подробнее о разнице в первой книге.) Перешёл на него сразу, как только этот охранник обернулся. Так что не увидит

Палец противника сдвинул предохранитель. Кажется, он собрался выпустить очередь в мою сторону. Он что совсем охренел? А как же стены? Его же хозяин убьёт. Или ему плевать? Ну его нахер. Ещё мгновение и ствол будет смотреть на меня. А ведь мог бы жить. Пусть недолго. Но успел бы чай попить перед смертью, а так сдох голодным. Ну, а вы что думали? Буду такого опасного типа оставлять на потом, чтоб спросить, как дела? Он мне мёртвый со свёрнутой шеей нравится куда больше. Правда, перед этим я ему руку парализовал ударом, во избежание эксцессов со стрельбой. Да кого это волнует? Вопрос куда труп деть? Причём быстро. Я, знаете ли, труп невидимым сделать не могу. А если кто спалит?

Ну вот, накаркал, дятел? В паре шагов от меня открылась дверь и из неё вышла молодая женщина, которая, выронив из рук какие-то тряпки, собралась заорать. Вот ещё не хватало. Вырубив лёгким ударом в шею и, затолкнув в комнату, убедился, что она пуста, быстренько заволок туда же труп. И возник вопрос, что делать с девкой? То, что приказ был зачистить, это я в курсе. И того, кто скажет, что убивать женщин нехорошо, могу послать далеко и надолго. Но что-то во мне сопротивлялось.

Запихнул ей в рот кусок тряпки; из тех; что она тащила; и; обмотав кисти рук другой; кажется; это была простынь; нажатием на несколько точек привёл в чувство.

- Работаешь здесь? - смотрит ословевшим взглядом. Выписав пару лёгких пощёчин, привожу в чувство. На это раз после вопроса кивает.

- Часто заложники здесь бываю? - несколькими уточняющими вопросами удаётся узнать; что да. Здесь это на поток поставлено; и пыточная у них тоже не пустует. Кто-то спросит, а зачем такой геморрой, с этими вопросами? Почему не дать ответить? Да потому; что это женщина. И пока она может только кивать, это одно, а дай ей заговорить; даже шёпотом; (знаю; как это обеспечить, вон недавно охранника так допрашивали) это совсем другой расклад.

- Где заложницы? - мотает головой. Дескать; направо от двери надо идти.

- Видела их сегодня? - кивает.

- Давно? - показывает один палец и чего-то мычит.

- Час? - кивает и пытается что-то сказать. Но мне плевать. Час это давно. Сворачиваю шею и отправляюсь на выход.

Какие-нибудь либерасты и общечеловеки наверняка обвинили бы меня в жестокости и

негуманности. Достаточно вспомнить журналисточку которую мы спасли от боевиков, в тот раз когда погибли Ваня и Тунгус; и какой грязью она нас облила. (Подробнее в первом томе.) Но я считаю; что проявил милосердие. По-хорошему, эта тварь, как минимум заслуживала умереть, как тот охранник внизу. Она же всё знала, и видела; и считала нормой; что происходит в этом доме. Просто мне требовалось убедиться. Мало ли, не хотелось бы ошибиться. Вдруг она тоже заложница; просто припахали к работе. Так что выдал ей зарплату, за всю жизнь вперёд. Теперь можно не работать.

Надо бы сообщить Джинну о странном мужике, обладавшем очень специфическими навыками; но нельзя. Радиомолчание пока не найдём заложников.

<http://tl.rulate.ru/book/25699/551015>